

— Можно говядину? — Хэ Юй невольно сжал пальцы, и, хотя его глаза были скрыты очками, улыбка озарила всё его лицо, делая его уверенным и беззаботным.

— После уроков пойдём в магазин, — сказал Чу И, сделав паузу и с ухмылкой посмотрев на него. — Сможешь потерпеть?

— А? — Хэ Юй почесал затылок, не сразу поняв. — Конечно.

— Ну хорошо, — Чу И всегда говорил так, чтобы слегка задеть, но его улыбка не позволяла злиться. — Если не сможешь, сбежим с уроков и поедем.

— Нет, я выдержу, — Хэ Юй вздохнул, поглаживая живот. — Мне кажется, учитель уже хочет поговорить со мной.

— Ну и что? — Чу И был равнодушен.

Но Хэ Юй волновался.

— На прошлой неделе мы почти не посещали уроки, — он начал перечислять на пальцах, — дрались с учениками из других школ, сбегали с уроков, играли на телефоне, спорили с учителями, нас поймали за ранние отношения...

И он ещё получил неожиданный подарок — ожерелье стоимостью более миллиона.

Об этом он не стал говорить Чу И, боясь превратиться в ледяной арбуз.

Чёрт, эта неделя была насыщеннее, чем предыдущие восемнадцать лет.

Только он вошёл в класс и положил рюкзак, как староста подошёл и сообщил:

— Чу И, Хэ Юй, классный руководитель вас вызывает. Не сказал зачем, просто чтобы пришли.

Хэ Юй обменялся взглядом с Чу И.

Я же говорил.

Чу И спокойно посмотрел на него.

С таким мужем чего бояться?

Хэ Юй кивнул.

Да, ему нечего бояться.

Они пришли рано. С тех пор, как они стали жить вместе, Хэ Юй вынужден был вставать раньше и потерял возможность приходить в школу в последний момент.

Сейчас было всего семь утра, а старина Ян уже был на месте. Надо отдать ему должное, в плане трудолюбия ему не было равных, как и завучу Цзэн.

Когда они вошли в кабинет, в математическом отделе был только старина Ян. Он сидел в очках, готовясь к уроку, и, увидев их, сразу встал, улыбнулся и предложил стулья.

Чу И сел, как будто так и должно быть, а Хэ Юй, принимая стул, сказал:

— Спасибо, учитель.

— Не за что, — старина Ян улыбнулся и взял чайник, чтобы налить им чая.

— Не беспокойтесь, — Чу И остановил его. — У меня сейчас проблемы с пищеварением, не буду пить.

— Проблемы с пищеварением? Тогда лучше заварить чай с кассией, — старина Ян повернулся к Хэ Юй с доброй улыбкой. — А ты будешь чай?

Хэ Юй поспешно замахал руками:

— У меня тоже проблемы.

Старина Ян сдался.

— Учитель вызвал вас, чтобы просто поговорить о вашей учебе, не волнуйтесь, — старина Ян смотрел на них с добротой, и Хэ Юй почувствовал, будто его рассматривают как родного сына. — Вам не подходит расписание? Или, может, метод преподавания? Или, возможно, у вас не хватает времени на уроки, поэтому вы сбегаєте...

Хэ Юй мысленно поставил ему два балла за умение находить оправдания.

— Нет, — Чу И откинулся на стуле, естественно взял Хэ Юй за руку и сжал её, будто делал это тысячу раз. — Время не проблема.

— Насчёт ранних отношений, я слышал от завуча Цзэн, — старина Ян говорил спокойно, как человек, который уже всё это прошёл, и не видел в этом ничего плохого. — Главное, соблюдайте дистанцию, не портите оценки и не попадайтесь завучу Цзэн на глаза. Если он увидит, то будет расстроен несколько дней.

Старина Ян говорил это, смеясь и покачивая головой.

Хэ Юй уже слышал о его философии: открытость, бескорыстие, трудолюбие, честность... Все это были ярлыки, которые студенты давали Ян Цзэнхэ.

— На прошлой неделе у нас было много дел, связанных с учебой, и мы не успевали заниматься в школе, — Чу И легко солгал, не краснея. — С оценками не беспокойтесь, я...

Он взглянул на Хэ Юй, и его полуулыбка заставила того выпрямиться.

— У меня всё в порядке, — Чу И слегка похлопал Хэ Юй по руке. — Я позабочусь, чтобы у него тоже всё было в порядке. Не волнуйтесь.

Хэ Юй почувствовал, что эти руки легли на его жизненно важные точки, как будто говорили: «Если соврёшь, я уничтожу твой род».

Хэ Юй: ...

Его род, возможно, был в опасности.

Старина Ян кивнул, показывая, что он спокоен, и задал ещё несколько вопросов, вроде «Как вы себя чувствуете в школе?», «Успеваете ли с учебой?», «Есть ли у вас замечания к учителям?».

Хэ Юй, как и все студенты, отвечал на такие «официальные» вопросы стандартно: «Всё отлично», «Успеваю», «Учителя замечательные», ставя максимальные баллы.

Но Чу И был тем, кто первым подписывался на жалобах, и он не собирался следовать обычным правилам.

— В школьной столовой в томатно-яичном блюде нет яиц, в рыбе с овощами нет рыбы, а в яичнице с перцем перец даже не нарезан. Нужно проверить, не воруют ли повара, и не допустили ли они халатности. Лучше сразу уволить, есть это невозможно.

Хэ Юй понял. Говорят, столовая была построена на деньги семьи Чу И, так что уволить нерадивого управляющего для него было пустяком.

— Парты нужно заменить. На прошлой неделе Ли Цзинхан случайно сломал одну, даже не прилагая усилий. Если нет денег, пусть мама Синь Тао спонсирует.

— В мужском туалете разбили лампу, и в пасмурную погоду там как в привидениях. Некоторые ученики боятся туда ходить.

— Физкультура — это что, шутка? На первой неделе уже не проводят? Музыка и рисование не ведут, и учебники не выдают? Я помню, что я заплатил за это...

— Если уж на то пошло, пусть спортзал, который построила семья Ли Цзинхана, переделают в общежитие. Зачем он тут пылится?

Эта манера Чу И, который говорил о деньгах так, будто они для него ничего не значили, глубоко впечатлила Хэ Юй, который боролся за каждый юань. Он смотрел на него, как на сверкающую золотую гору — невероятно красивого человеческого богача.

Старина Ян, к удивлению Хэ Юй, с первой фразы начал записывать всё в свой блокнот, аккуратно классифицируя: «Еда», «Учебные ресурсы», «Учебные помещения»...

— С учебкой всё в порядке, но с химией проблемы. Она до сих пор не объяснила нам ситуацию, и я, возможно, встречу с директором в обед. Раз уж вы спросили, я не пойду, передайте ему, что «студенты очень обеспокоены».

Старина Ян кивнул:

— В этом и моя вина.

— Какая ваша вина, — Чу И посмотрел на него. — Это вина тех, у кого нет совести. Просто следите за этим.

Старина Ян вздохнул, но не мог скрыть удовлетворения.

Когда школа распределила «группу Чу И» в его класс, это было сделано потому, что он был честным. Другие учителя не хотели брать на себя эту ответственность.

Старина Ян не видел в этом проблемы. Если есть ученики, их нужно учить. Если он вложит в них душу, они поймут его.

Когда он сказал это, Чжан Лихун посмеялась над ним, сказав, что он слишком наивен, и посоветовала ему больше угождать этим «королевским» ученикам, иначе будет плохо.

Но его подход оказался правильным. Отношения между учителем и учеником должны быть чистыми, любая лишняя эмоция может привести к несправедливости.

Студент перед ним, хотя и вёл себя расслабленно, но в его глазах была искренность. Старина Ян кивнул про себя — это был хороший парень.

Что касается Омеги, который с самого начала держался в тени, старина Ян не придавал этому значения. Это был просто ребёнок, который рано влюбился, и ему нужно было больше заботы.

В конце старина Ян сообщил Хэ Юй, что его стипендия была одобрена — триста юаней в месяц.

Хэ Юй немного заколебался, но отказался, приведя веский аргумент:

— Учитель, мне сейчас деньги не нужны...

Чу И, услышав первую фразу, понял его намерение, обнял его за плечи, прижался головой к его голове и сказал старине Яну:

— Мы делим семейные финансы, так что отдайте это место другому студенту, не тратьте его зря.

— Подумайте ещё, — старина Ян улыбнулся, поправляя очки. — Сегодня вечером дайте мне ответ.

Хэ Юй серьёзно поклонился:

— Спасибо, учитель.

— Где вы были? — Ли Цзинхан сидел за партой, держа в зубах пакет с йогуртом, и невнятно спросил:

— Нечестно, вы нас бросили на два дня. Где вы нашли новое место для развлечений?

Хэ Юй притворился, что не понимает. В субботу и воскресенье Чу И никуда не ходил, просто кормил его и укладывал спать. Кто бы поверил?

— Мы были в хорошем месте, — Чу И смотрел на него с намёком. — Хочешь туда?

— А? — Ли Цзинхан широко раскрыл глаза, сразу заинтересовавшись. — Куда? Куда? Я там не был?

<http://bllate.org/book/15494/1374382>